

**ТЕНДЕНЦИИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ
ЗАЩИТЫ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
НА ОСНОВЕ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦСВЯЗИ:
ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ УНИФИКАЦИИ
И НАЦИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

С. А. Сумин

ГСУ ГУ МВД РФ по Воронежской области

И. С. Федотов

Воронежский институт МВД России

Поступила в редакцию 13 марта 2012 г.

Аннотация: в статье ведется речь о необходимости интенсивного расширения и совершенствования практики применения систем видеоконференцсвязи как в случае необходимости процессуального взаимодействия территориально разрозненных или защищаемых участников уголовного судопроизводства, так и в международно-правовом сотрудничестве правоохранительных органов Российской Федерации. Незащищенность жертв и свидетелей преступлений, а также других участников уголовного судопроизводства от посткриминального воздействия стала серьезным препятствием для достижения целей правосудия во многих странах, в том числе и в России.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, видеоконференцсвязь, предварительное расследование, судебное следствие, процессуальные действия, технические средства, аудиовизуальные помехи, допрос защищаемых лиц.

Abstract: in the article it goes about necessity of intensive widening and improving of applying videoconference media practice in the case of necessity of processional counteraction of territorial split of participants or participants of criminal process under legal defence, as well as in the context of international cooperation of judicature and penitentiary of the Russian Federation.

Key words: criminal justice, videoconference media, preliminary inquiry, processional inquiry, preparatory inquiry, processional actions, technical means audiovisual defects, questioning of defended persons.

Решение задач уголовного судопроизводства невозможно без слаженного взаимодействия работников правоохранительных органов, а также без участия подозреваемых и обвиняемых, способствующих расследованию, потерпевших, свидетелей, специалистов, экспертов и других участников уголовного судопроизводства. Бесспорно, что незаконное воздействие на любого из участников уголовного процесса с целью помешать расследованию или отправлению правосудия будет являться фактором, негативно влияющим на безопасность в судопроизводстве, что не позволит гарантировать соблюдение законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также защитить личность от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Незащищенность жертв и свидетелей преступлений, а также других участников уголовного судопроизводства от посткриминального воздействия¹ стала серьезным препятствием для достижения целей правосудия во многих странах, в том числе и в России.

Страх лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, негативные последствия этого страха (в виде уклонения от выполнения процессуальных обязанностей и др.) достигли масштабов, которые заставили говорить о себе не только специалистов в областях уголовного, уголовно-процессуального права, криминологии и криминалистики на национальном уровне, но и в международном масштабе. Так, экспертами международного сообщества признано, что угрозы и насилие в отношении лиц, вовлеченных в орбиту уголовной юстиции, стали «наиболее распространенным средством подрыва ... правосудия»². Обеспечение безопасности таких лиц отнесено к «глобальным» проблемам в сфере борьбы с преступностью³.

Обеспечение гарантий реализации конституционных прав и законных интересов граждан на их защиту от преступного воздействия составляет приоритетное направление развития правового государства и эффективного функционирования системы уголовного судопроизводства. В свете продолжающейся судебной реформы уголовное судопроизводство, как одно из направлений реализации государственно-властных полномочий, обусловлено потребностями защиты граждан, общества и государства от общественно опасных посягательств и восстановления нарушенных прав.

Защита прав и интересов участников уголовного судопроизводства – это первостепенное назначение уголовного судопроизводства. Для реа-

¹ См.: Брусницын Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. С. 80.

Л. В. Брусницын определяет посткриминальное воздействие как воздействие в запрещенных законом и иных формах, осуществляемое лицом, совершившим преступление, а также иными лицами в отношении жертв, очевидцев преступлений и других лиц, содействующих, способных оказать содействие или оказавших его правосудию в целях: заставить отказаться от намерения содействовать правосудию, прекратить это содействие, из мести за оказанное содействие, а равно с целью «назидательного» воздействия на будущих (возможных) свидетелей – показать, с какими последствиями им придется столкнуться в случае сотрудничества с правоохранительными и судебными органами. Необходимо заметить, что, как и другие дефиниции, данное определение может содержать различное количество характеристик определяемого объекта. В связи с этим нами под посткриминальным воздействием будет пониматься влияние заинтересованных лиц на участников уголовного судопроизводства (или их близких) в какой бы то ни было форме с целью мести или с целью создания условий для склонения к действиям, не способствующим правосудным решениям, а также создания для этого различного рода заинтересованности.

² Выводы и рекомендации Совещания Специальной группы экспертов по уменьшению риска насилия в системе уголовного правосудия // Док. E/CN. 15/1994/4/Add. 3, 25 february. 1994. P. 10.

³ См.: Брусницын Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. С. 4.

лизации этого назначения в России в последнее время органами власти предпринимается немало усилий, направленных на совершенствование уголовного и уголовно-процессуального законодательства в сфере защиты участников уголовного судопроизводства от посткриминального воздействия; постоянно предпринимаются попытки по оптимизации системы правоохранительных органов. Примерами государственной деятельности в этом направлении являются введение в действие в 1997 г. Уголовного и в 2002 г. Уголовно-процессуального кодексов Российской Федерации, Федеральных законов «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также создание в МВД России, на базе подразделений по борьбе с организованной преступностью, департамента по противодействию экстремизму (ДПЭ), одно из основных направлений деятельности которого заключается в обеспечении государственной защитой участников судопроизводства⁴.

Однако анализ положений названных выше нормативных актов позволяет выявить некоторые недостатки, касающиеся порядка применения мер государственной защиты, не позволяющие в полной мере использовать их в процессе расследования и, как следствие, снижающих его эффективность. Кроме того, недостаточная разработанность научно обоснованных рекомендаций по организации и тактике применения отдельных мер безопасности, связанных с сохранением в тайне данных о личности, а также их неполная законодательная регламентация не позволяют эффективно применять их в практике.

Рассмотрим в связи с этим применение видеоконференцсвязи (ВКС) в качестве допустимого метода фиксации информации в отечественном и зарубежном уголовном судопроизводстве.

Из истории: впервые в российском уголовном процессе средства видеосвязи начали применяться в 1999 г., когда Челябинским областным судом (при кассационном рассмотрении уголовных дел) для обеспечения участия в судопроизводстве подсудимых, находящихся в следственном изоляторе, была использована технология видеоконференцсвязи, обеспечивающая дистанционное участие подсудимых в судебном процессе. Финансовые затраты на необходимое оборудование составили 10 776 долларов США⁵. Сходные данные о стоимости осуществления видеоконференцсвязи в медицинских учреждениях г. Воронежа приводятся Л. Рыбкиным (цена комплекта оборудования составила 6500 долларов США)⁶.

⁴ О некоторых вопросах Министерства внутренних дел Российской Федерации : указ Президента РФ № 1316 от 6 сентября 2008 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 37. Ст. 4182 ; 2011. № 10. Ст. 1340.

⁵ Вяткин Ф., Зильберман С. Зайцев С. Видеоконференцсвязь при рассмотрении кассационных жалоб // Рос. юстиция. 2000. № 6. С. 11–12.

⁶ Рыбкин Л. Электронное око Гиппократа // Воронежский курьер. 1998. 8 дек. (открытие линии видеоконференцсвязи Воронеж – Лиски).

С технической точки зрения реализация видеоконференции в Челябинской области происходила следующим образом.

От коммутатора, установленного в Центре телематических и телеграфных услуг ОАО «Челябинск–Связь Информ», были выполнены два удлинения Ethernet в здание областного суда и в следственный изолятор. В зале суда видео с терминала видеоконференцсвязи демонстрировалось на двух телевизорах с диагональю 29 дюймов. Звук транслировался из СИЗО через встроенную аудиосистему одного из телевизоров, из зала суда – через стационарную микрофонную систему зала, которая была подключена на вход терминала. Для демонстрации видео удаленному абоненту использовался модуль Video-Top с установленной на нем видеокамерой. Все функции – управление сеансом связи, переключение между режимами локального/удаленного видео, управление положением камеры и включение/отключение аудио – выполнялись с пульта системы видеоконференцсвязи.

Непрерывный сеанс связи: областной суд – следственный изолятор (г. Челябинск) продолжался более трех часов. Судебной коллегией было рассмотрено пять уголовных дел. Претензий к качеству работы терминального оборудования со стороны осужденных не было. В целом проведенный сеанс связи с технической точки зрения оценивался как положительный. Однако из-за неблагоприятных погодных условий канал был нестабилен, и в какой-то момент связь прервалась⁷.

Поэтому, как считает Ф. Вяткин, первое и главное предложение – обеспечить максимальную устойчивость и защищенность канала «суд – следственный изолятор», для чего предлагается ведение сессии по двум каналам одновременно для увеличения надежности соединения и исключения разрывов связи. Кроме того, указанный автор предлагает использовать беспроводную микрофонную систему (набор из пяти петличных радиомикрофонов – три у членов суда и по одному – у представителей защиты и обвинения) с автоматической коммутацией и автоматическим микшированием сигнала. Если ориентироваться на высококачественную и надежную технику, то на подобное дооснащение потребуется, по мнению Ф. Вяткина, около 3 тысяч долларов США⁸. Высказывается мнение, что для обеспечения безаварийности видеоконференций и осуществления практически неограниченной пропускной способности цифровых потоков необходимо использование оптоволоконной сети⁹.

Опыт Челябинского областного суда был одобрен Верховным Судом РФ, в котором при кассационном рассмотрении дел также стала использоваться видеотехника, обеспечивающая связь с подсудимыми, содержащимися в следственных изоляторах¹⁰. Возможность использования

⁷ Вяткин Ф., Зильберман С., Зайцев С. Видеоконференцсвязь при рассмотрении кассационных жалоб. С. 11–12.

⁸ Там же.

⁹ Рыбкин Л. Электронное око Гиппократы // Воронежский курьер. 1998. 8 дек. (открытие ВКС Воронеж – Лиски).

¹⁰ Вяткин Ф., Зильберман С., Зайцев С. Видеоконференцсвязь при рассмотрении кассационных жалоб. С. 12.

судом кассационной и надзорной инстанций систем ВКС получила закрепление в ч. 3 ст. 376 и в ст. 407 УПК РФ¹¹.

Видеотехника стала применяться российскими судами и при разрешении уголовных дел по существу. Так, на одном из процессов, состоявшихся в начале 2002 г. в Казани, свидетели были в масках и пальто, скрывающих фигуры, чтобы было трудно установить их пол. Свидетелей размещали в соседней с залом заседаний комнате, где были установлены микрофоны и камера, судья заходил в эту комнату, удостоверял личность свидетелей и возвращался в зал, где все происходящее транслировалось на экране; голос допрашиваемых изменяли¹².

За 2004 г. в Шадринском и Далматовском районных судах Курганской области было проведено в общей сложности 10 судебных заседаний с применением ВКС, причем в Далматовском районном суде было организовано 2 судебных заседания с участием засекреченного свидетеля. Срывов судебных заседаний в режиме видеоконференцсвязи не происходило¹³.

Поскольку повсеместное применение ВКС в качестве меры безопасности отечественным правоприменителем еще не используется достаточно широко, сошлемся в связи с этим на мировой опыт. Мера безопасности в виде допроса защищаемого лица при нахождении его вне зала судебного заседания с использованием видеотехнических средств применяется с определенными процедурными отличиями в Австрии, США, Великобритании, Франции, Бельгии, Нидерландах и других странах¹⁴.

Так, допрос защищаемого лица при нахождении его вне зала суда с использованием видеосредств был апробирован в Германии в 1995 г.¹⁵ Судебное заседание с использованием метода «Closes Circuit Television» («те-

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс РФ : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921 ; 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4605.

¹² Рылова Э. Жизнь и смерть «казанского феномена». Лидеры оргпреступности Казани получили пожизненный срок // Рос. газ. 2002. 5 февр.

¹³ Волков В. В. О применении меры безопасности – сохранения в тайне подлинных данных о личности свидетеля // Следственная практика. М., 2007. Вып. 72. С. 179.

¹⁴ Брусницын Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. С. 305.

¹⁵ Суд в г. Майнц проходил с использованием метода «Closes Circuit Television» («телевидение замкнутого цикла, далее – CCTV»), под которым понимается известный в англо-американской среде метод синхронной трансляции телевизионной картинки из одного помещения в другое, так что свидетель дает показания, не переступая порог зала суда. Между судебным залом и помещением, где происходил допрос, была налажена телефонная связь, по которой из зала суда могли передаваться заявления и протесты. Функции председательствующего, находящегося в помещении с допрашиваемым, принял на себя другой участвующий в разрешении дела судья (который по телефону передавал заявления и протесты), причем допрос снимался на стационарную видеокамеру и проецировался на экран размером 4 м. Подробнее см: Брусницын Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. С. 319–320.

левидение замкнутого цикла, далее – CCTV») было проведено с согласия участников процесса, однако по его окончании подсудимые заявили протест, сославшись на то, что описанная процедура не согласуется с принципом непосредственности в германском уголовном судопроизводстве и потому их права оказались нарушенными. Земельный суд в Майнце этот протест отклонил, а производство допроса в соответствии с указанными правилами в ФРГ получило название «майнской модели»¹⁶.

Применение этого средства защиты первоначально вызвало в Германии неоднозначную реакцию. В вину суду ставилось то, что вышеуказанная процедура противоречит принципу непосредственности исследования доказательств (§ 250 УПК ФРГ). Противники «майнской модели» придерживались мнения, что § 250 УПК «базируется не только на вербальной коммуникации, в нем заложены более широкие идеи; роль играют не только произносимые слова, но также важно получить личное впечатление от свидетеля. Все нюансы поведения свидетеля во время дачи показаний важны, так, например, плачет ли он, потеет, двигает руками, медлит ли с ответами при затрагивании определенных тем, бросает ли украдкой взгляды на обвиняемого. Поскольку эти впечатления при видеотрансляции сводятся к минимуму, а зачастую их вообще невозможно получить, «майнская модель» противоречит § 250 УПК»¹⁷.

Сторонники же этой модели обращали внимание на то, что «именно неуверенные и запуганные свидетели часто бывают не в состоянии дать в условиях традиционного процесса объективные показания, и даже зачастую, будучи склонны к тому, чтобы выйти из данной ситуации, заявляют, что они будто бы ничего не помнят».

Немецкий ученый Л. Броккер пришел к выводу, что применение «майнской модели» не противоречит германскому уголовно-процессуальному законодательству, поскольку «...между принципами защиты свидетелей и выяснения истины не существует принципиальных противоречий, в связи с чем ограждение свидетеля от непосредственного контакта с обвиняемым для выяснения правды необходимо... Интерес обвиняемого в непосредственном контакте с допрашиваемым должен отступить перед интересом потерпевшего и свидетеля не подвергаться ненужным душевным нагрузкам. Государство обязано защитить лиц, которых оно использует в качестве свидетелей в уголовном судопроизводстве»¹⁸.

В дальнейшем в Германии проблема использования видеосвязи на стадиях досудебного и судебного производства была снята сама собой в связи с инкорпорированием в УПК ФРГ норм Закона ФРГ о защите свидетелей в 1998 г. Кроме защиты свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства применение видеосвязи обуславливается неустранимыми препятствиями к личной явке лица для проведения про-

¹⁶ См.: Брусницын Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. С. 320.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же. С. 320–321.

цессуального действия, к числу которых закон относит нахождение на территории иностранного государства, состояние здоровья, запрет въезда на территорию Германии и другие обстоятельства¹⁹.

В других странах Евросоюза (и не только. – прим. С. А. Сумина²⁰) практика проведения допросов с помощью системы видеоконференцсвязи также получила широкое распространение. Во многом это обусловлено наличием весомой нормативно-правовой базы, в частности: Конвенции против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.; Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 8 ноября 2001 г. (и вторым дополнительным протоколом к ней); Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 7 октября 2002 г.; Конвенции против коррупции от 31 октября 2003 г.²¹

В настоящее время в суде первой инстанции допрос с помощью видеотехники при нахождении допрашиваемого вне зала судебного разбирательства применяется также в Эстонии, Латвии, Белоруссии²². При этом в Латвии, «если имеется запрет на разглашение сведений, позволяющих идентифицировать защищаемое лицо, допрос может сопровождаться созданием визуальных и акустических помех, не позволяющих остальным участникам процесса идентифицировать защищаемое лицо»²³. В Белоруссии согласно ч. 3 ст. 68 УПК «допрос защищаемого лица может

¹⁹ Литвишко П. Применение систем видеоконференцсвязи при оказании международной правовой помощи по уголовным делам // Законность. 2007. № 7. С. 32.

²⁰ Сумин С. А. : «Россия до сих пор не подписала этого протокола. Указанным актом на представителя запрашиваемого учреждения возложена обязанность установления личности допрашиваемого, обеспечение при проведении сеанса видеосвязи соблюдения фундаментальных принципов законодательства запрашиваемой стороны и составление соответствующего протокола, а также оговорена возможность допроса подозреваемого и обвиняемого с использованием указанного технического средства».

²¹ См.: Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 40. Ст. 3882 ; Второй дополнительный Протокол к Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS № 182 (Страсбург, 8 ноября 2001 г.) (Российская Федерация в настоящем Протоколе не участвует) ; Статус Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS № 182 (Страсбург, 8 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://conventions.coe.int/> ; Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.legis.ru/misc/doc/2557/> ; Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

²² См.: Сильнов М. А. Допрос как средство процессуального доказывания на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 126 ; Тетерин И. Зал для мафии // Рос. газ. 1997. 4 нояб.

²³ Шешуков М. П. Латвийское законодательство о защите лиц, содействующих правосудию по уголовным делам // Государство и право. 1999. № 2. С. 85.

быть произведен при нахождении его вне зала судебного заседания с использованием видеотехнических средств, обеспечивающих его неузнаваемость»²⁴. Аналогичная мера безопасности – для защиты агентов правоохранительных органов – применяется в судах Швейцарии²⁵, где таким же способом допрашивались свидетели по делу обвинения впоследствии оправданного гражданина России С. Михайлова²⁶. В Италии в соответствии со ст. 147 УПК «в случае, когда свидетель, находясь в зале суда, может подвергаться риску, используется метод аудиовизуального общения между залом заседания и засекреченным местонахождением свидетеля. Лицо свидетеля закрыто, но техника показа должна обеспечить видимость лиц, находящихся рядом со свидетелем»²⁷. На допустимость использования аудио- и видеопомех указано в пояснительном меморандуме к Рекомендации № R(97)13 «По вопросу запугивания свидетелей и обеспечения прав защиты» Комитета министров государств – членов Совета Европы²⁸.

В США видеоаппаратура стала стандартным оснащением судов. К 1992 г. в судах 32 штатов использовались «замкнутые телесети» при допросах несовершеннолетних жертв сексуального насилия²⁹.

Что касается применения метода CCTV, то небезынтересно будет отметить, что Президент США Билл Клинтон допрашивался по поводу его отношений с Моникой Левински не в зале суда. Клинтон находился в своем служебном кабинете и давал показания, передаваемые по защищенному телеканалу³⁰.

Как видно из вышеизложенного, ВКС используется отечественными и зарубежными правоприменителями в преобладающем большинстве

²⁴ Брусницын Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. С. 321.

²⁵ См.: Сумин С. А., Фомина А. С. Фиксация и защита доказательственной информации на предварительном и судебном следствии // Воронежские криминалистические чтения : сб. науч. тр. Вып. 7 / под ред. О. Я. Баева. Воронеж, 2006. С. 258.

²⁶ См.: Халиулин А. Г. Использование телекоммуникаций в уголовно-процессуальной деятельности // Прокурорская и следственная практика. 1999. № 1/2. С. 178.

²⁷ Брусницын Л. В. Теоретико-правовые основы и мировой опыт обеспечения безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию. С. 322.

²⁸ Рекомендация № R(97)13 «По вопросу запугивания свидетелей и обеспечения прав защиты» Комитета министров государств – членов Совета Европы // Зарубежный опыт правового регулирования и практика его применения по вопросам защиты участников уголовного судопроизводства : сб. правовых актов, организационных документов и информационно-аналитических материалов / под общ. ред. В. В. Черникова. М., 2000. С. 51.

²⁹ См.: Оборудование залов суда в США компьютерной и аудиовизуальной техникой // Борьба с преступностью за рубежом. 1997. № 3. С. 36.

³⁰ См.: Халиулин А. Г. Использование телекоммуникаций в уголовно-процессуальной деятельности // Прокурорская и следственная практика. 1999. № 1/2. С. 178.

случаев на стадиях судебного следствия. В связи с этим небезынтересно будет отметить, что в действующем УПК РФ нет какого-либо прямого запрета на использование цифровой фото-, аудио- и видеозаписи. Нет и указания на носители информации (магнитные, оптические или другие), поэтому сейчас эксперты выезжают на место происшествия с цифровыми фото-, видеокамерами. Не содержит УПК РФ и каких-либо указаний по поводу расстояния, на которое может быть удален объект фиксации от технического средства фиксации. Иными словами, в действующем национальном уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует норма, запрещающая следователю (дознавателю) или суду (в том числе и первой инстанции) допросить любого участника уголовного судопроизводства посредством телекоммуникаций, в том числе и цифровых. При этом, разумеется, в протоколе следственного действия, согласно ч. 5 ст. 166 УПК РФ, или протоколе судебного заседания, согласно ч. 5 ст. 259 УК РФ³¹, необходимо будет сделать отметку о применении технической аппаратуры и приобщить к делу используемый носитель информации данного процессуального действия (видеокассету, диск, флэш-карту или др.)³².

По мнению П. Г. Смагина, Е. Р. Россинской, А. А. Сафонова и других авторов, с которыми мы полностью согласны, в случае применения цифровых средств и способов фиксации хода процессуального действия наиболее уязвимым слагаемым оценки зафиксированных таким образом доказательств является их достоверность. В сознании многих людей под впечатлением виртуальных возможностей компьютерных технологий, нашедших реализацию в кино, изобразительном творчестве и в других видах деятельности, закрепилось мнение о неограниченных возможностях компьютерной фальсификации³³, однако это не в полной мере соответствует действительности.

Здесь нам хотелось бы особо отметить, что в последнее время в уголовном судопроизводстве все чаще компьютерная техника применяется для фиксации и исследования фоно- и фото-, видеоинформации. Цифровые устройства обработки и записи звуковых сигналов и фото-, видеоизоб-

³¹ Уголовный кодекс РФ : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954 ; 2011. № 30 (ч. 1). Ст. 4605.

³² См.: Сумин С. А., Фомина А. С. Фиксация и защита доказательственной информации на предварительном и судебном следствии. С. 258.

³³ См.: Смагин П. Г. Проблемы допустимости доказательств в условиях электронного документооборота при расследовании преступлений в ОВД // Международная научно-практическая конференция «Обеспечение законности и правопорядка в странах СНГ» : сб. материалов. Ч. 1 / Воронежский институт МВД РФ. Воронеж, 2009. С. 252–255 ; Сумин С. А. Допустимость применения электронной цифровой подписи (ЭЦП) при проведении сеансов видеоконференцсвязи (ВКС) в процессуальной деятельности // Международная научно-практическая конференция «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии» : сб. материалов. Ч. 1. Юридические науки / Воронежский институт МВД России. Воронеж, 2010. С. 196–199.

ражения повышают качество запечатления данных видов информации, обеспечивают возможность их длительного хранения и оперативного тиражирования. Однако при преобразовании сигналов из аналоговой формы в цифровую происходит частичная потеря сигнала, искажаются его свойства. Кроме того, использование компьютерных технологий позволяет производить монтаж фонограмм и фото-, видеозаписей таким образом, что признаки произведенных с записями действий и изменений, внесенных в содержание запечатленных сообщений, могут не проявиться³⁴.

В связи с этим некоторые судьи лояльны к доказательственной информации, содержащейся на аналоговых носителях, и негативно относятся к информации, зафиксированной с помощью цифровой техники, поскольку основным «корнем зла» здесь является принципиальная возможность фальсификации, редактирования цифровых материалов без оставления каких-либо следов, которая, как правило, не позволяет гарантировать их подлинность. Предвосхищая вероятный и не утихающий десятилетиями вопрос о допустимости использования цифровых источников информации в уголовном процессе, приведем для иллюстрации мнение ряда экспертов в сфере речевых технологий. По их утверждению, в настоящее время вполне реальной является следующая ситуация.

Специалист преобразует «аналоговую» фонограмму в «цифровую», вносит в последнюю неправомерные изменения и вновь преобразует теперь уже «цифровую» фонограмму в «аналоговую». При достаточном техническом оснащении и относительно высокой квалификации исполнителя, нарушение аутентичности «аналоговой» фонограммы не устанавливается с помощью существующих методов проведения соответствующих экспертиз. Конечно, канонического доказательства справедливости этого утверждения не существует³⁵.

Изложенное позволяет вести речь о необходимости интенсивного расширения и совершенствования практики применения систем видеоконференцсвязи как в случае необходимости процессуального взаимодействия территориально разрозненных или защищаемых участников уголовного судопроизводства, так и в международно-правовом сотрудничестве правоохранительных органов Российской Федерации.

Тормозящим фактором в данном случае, по нашему мнению, выступает не только правовая неурегулированность в сфере специфики процессуального использования ВКС, но и проблемы тактико-технического плана, поднятые Ф. Вяткиным, С. Зильберманом, С. Зайцевым. Так, к числу основных спорных моментов использования в процессуальной деятельности технических средств ВКС, отмечаемых указанными авторами,

³⁴ См.: Загуменов А. П. Компьютерная обработка звука. М., 2000; Дьяченко А. Ф., Крендель О. И., Шеметова Н. А. Некоторые направления исследования цифровых записей и устройств // Теорія та практика судової експертизи і криміналістики : Збіник науковопрактичних матеріалів. Харків, 2002. Вып. 2. С. 325–330.

³⁵ Каретников М. К. Футуристический взгляд на специальные технические средства // Специальная техника. 2001. № 4. С. 24–28.

несомненно относятся правомерные вопросы, которые можно сформулировать следующим образом:

- кто именно выступает в сеансе ВКС и как гарантировать достоверность его личности (задача идентификационного характера);
- где это выступающее лицо в данный момент времени находится и как в этом убедиться (задача позиционирования);
- каким именно образом (т.е. посредством каких легитимных средств) выступающий участвует в ВКС и насколько надежен такой канал (линия) связи от постороннего вмешательства (задача обеспечения конфиденциальности при информационном обмене, задача обеспечения целостности передаваемой информации и задача обеспечения невозможности отказа сторон от авторства переданной информации).

Решение указанных задач будет гарантировать достоверность информации, полученной (переданной) при проведении сеанса ВКС.

ГСУ ГУ МВД РФ по Воронежской области

Сумин С. А., старший следователь по особо важным делам организационно-зонального отдела, майор юстиции

E-mail: shtorm69@yandex.ru

Тел.: 8-903-653-13-38

Government Judicial Board

Sumin S. A., Chief Inspector for Special Cases in Organizational Zonal Branch of State Legal Department, Major of Justice

E-mail: shtorm69@yandex.ru

Tel.: 8-903-653-13-38

Воронежский институт МВД России

Федотов И. С., доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного процесса, подполковник милиции

Voronezh Institute of MIA of Russia

Fedotov I. S., Doctor of Legal Sciences, Associate Professor, Head of Criminal Process Department, Subcolonel of Police